

2-Я ЦАРСТВ

Урок 14, главы 9 и 10.

Перед началом изучения следующей главы я хочу уделить ещё немного времени 9 главе 2-й книги Царств. Причина в том, что я вижу в этой главе удивительный Божий образец и разработанное пророчество, которое оказывает непосредственное влияние на нас. Это (на первый взгляд) история царя Давида и Мемфивосфея. Мемфивосфей - сын Ионафана, внук Саула. Но в ней скрыто послание, которое не могло быть распознано до тех пор, пока не пришёл Мессия и не наступил церковный период. В методиках преподавания иврита это пророчество, вероятно, следует отнести к категории малых, поскольку оно определённо имеет мистическую и мессианскую природу. И поскольку глава 9 относительно короткая, а я вижу важное основополагающее послание (возможно, даже предупреждение), которое необходимо раскрыть современной церкви, я хочу потратить всего пару минут, чтобы перечитать её, чтобы у нас был полный контекст.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ всю 9-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

В двух словах, царь Давид спрашивает управляющего поместьем Саула, остался ли кто-нибудь в живых из семьи Саула. В основе интереса Давида лежит то, что более 2 десятилетий назад он дал обет перед Господом проявить милость к потомкам Саула и Ионафана, как только он станет царём. Неотъемлемый вопрос Давида таков: если наследник Саула жив, почему он не пользуется имуществом Саула, а это делает иностранец-язычник, домашний слуга по имени Сива?

На прошлом уроке мы узнали, что предыстория этого повествования заключается в том, что большая часть семьи Саула недавно была казнена гаваонитянами в акте кровной мести (типичная ближневосточная вендетта за проступки, совершённые бывшим царём). Несмотря на то, что Давид лично не был причастен к убийствам, он одобрил их, однако он сказал гаваонитянам, что они не должны причинять вреда Мемфивосфею, сыну Ионафана (остаток семьи Саула должен жить дальше, иначе семейная линия оборвётся). Несмотря на это, Мемфивосфей скрылся среди клана Махир, части племени Манассии, которое находилось в Трансиордании (место за пределами официальной земли обетованной), потому что было понятно, что гаваонитяне не уйдут, пока не убьют Мемфивосфея (это был вопрос чести для них).

Когда Сива признал, что Мемфивосфей всё ещё жив и здоров, Давид приказал привести Мемфивосфея в город Давида, чтобы он предстал перед ним. Интересно, что Сива особо отмечает, что, хотя наследник имущества Саула жив, он, увы, калека. А в библейскую эпоху калеки и слепые люди презирались обществом и рассматривались как бесполезное бремя, чьи страдания обычно

были результатом божественного проклятия вследствие того, что они чем-то не угодили Богу. Давид заверил Мемфивосфея, что (несмотря на его хромоту) он не только будет принят обратно в землю обетованную и даже будет жить в столице, Иерусалиме, но и что царь защитит его и обеспечит всем необходимым.

Кроме того, Мемфивосфею были предоставлены законное владение и власть над бывшим имуществом Саула, а Сива должен был работать на него, чтобы обеспечивать семью Мемфивосфея, всех, кто остался от потомков Саула. Сива подчинился этой просьбе, но дал понять Давиду, что Мемфивосфеем ел за столом Сивы, а это означало, что Сива (как управляющий, отвечающий за имущество Саула) милостиво позаботился о том, чтобы Мемфивосфею давали достаточно на жизнь и им не пренебрегали.

На самом деле это было довольно высокомерное и хвастливое отношение со стороны Сивы, потому что он никоим образом не владел имуществом Саула. Имущество Саула не принадлежало ему, Сива просто извлекал из него выгоду в силу обстоятельств, но ни его собственные заслуги, ни законное право на имущество не позволяли ему извлекать выгоду. Именно хэсэд Давида, доброта царя, позволила этому чужеземцу-язычнику принять участие в том, что по праву принадлежало израильской семье (семье Саула). Сива, по-видимому, был достаточно преданным управляющим поместья. Это не был злой человек или враг царства Давида. Однако он действительно переоценил своё собственное положение и в какой-то степени незаконно присвоил себе то, что по своей природе было еврейским наследием. Давид передал Мемфивосфею права на владение поместьем (в любом случае, юридически оно принадлежало ему), но никоим образом не наказывал и даже не отчитывал Сиву. Скорее всего, просто их роли были распределены: израильтянин Мемфивосфей теперь был владельцем имущества, а язычник Сива по-прежнему оставался управляющим, и ему по-прежнему разрешалось извлекать выгоду, но уже на легальном положении, стоящим выше даже наследника Саула.

В прошлый раз мы закончили урок чтением части 11 главы послания к Римлянам, и большинство из вас, похоже, установили предполагаемую связь, но некоторые, очевидно, этого не сделали. Я уверен в том, что то, что мы имеем здесь (в дополнение к реальному и буквальному событию, описанному в главе 9), является важным пророчеством и божественным образцом, который был упущен из виду. У нас есть образец, который предсказывает отношения язычников к евреям в будущем (особенно в том, что касается языческой церкви), и намекает на возвращение евреев в землю обетованную из римского изгнания. Нужно помнить, что обычно пророчества исполняются однажды, а затем их исполнение повторяется позже ещё раз (иногда и более одного раза).

Вот таинственная связь, которую я хочу, чтобы вы увидели: Давид - это предполагаемая иллюстрация Мессии **Йешуа**. Мемфивосфей - это предполагаемая иллюстрация изгнанных израильтян (или, как мы говорим на современном языке, евреев). Сива - это предполагаемая иллюстрация языческой церкви. И возвращение Мемфивосфея из его убежища в Трансиордании в **Йерушалаим** является иллюстрацией того, как евреи возвращаются домой после рассеяния и ссылки в чужие земли, живя под властью иностранцев.

Позвольте мне изложить это таким образом, чтобы вы могли лучше это понять, следуя сюжетной линии 9-й главы 2-й книги Царств и вставляя пророческих персонажей. Израильский царь (Мессия) спрашивает языческую церковь (временную хранительницу израильского имущества), остались ли какие-либо наследственные израильтяне, которые заявляют о верности Богу Израиля и, следовательно, имеют законные права на это имущество? Потому что, если остались какие-то наследственные израильтяне, то Мессия выбрал этот момент, чтобы вернуть им их собственное земельное наследство (на которое они имеют законное право) и снова поставить их во главе этого наследства.

Управляющий-язычник (церковь), которому, по сути, была поручена работа по уходу за имуществом израильтян, но при этом он обычно держался в стороне от израильтян, говорит Мессии (Царю), что действительно есть естественные наследственные еврейские наследники земли, которые всё ещё живы, однако они инвалиды. То есть церковь говорит Мессии, что евреи настолько духовно искалечены и настолько презираемы в мире, что они совершенно неспособны взять на себя роль обладателей того, что когда-то было их исключительным наследием. И на самом деле именно их искалеченное состояние привело к тому, что у них была отобрана власть и передана управляющему-язычнику. Вдобавок ко всему, нееврейский управляющий (церковь) немного обижен и сбит с толку, когда после многих лет такого устройства (когда нееврейская церковь господствует над израильским поместьем и над евреями) церкви внезапно (ни с того ни с сего) бросает вызов Царь (Мессия). Царь ясно даёт понять, что Он, конечно, не рассматривает языческую церковь (Сиву) в качестве **НОВОГО** владельца израильского наследства, только лишь живого законного владельца (евреев), хотя управляющий (церковь) чувствовал, что он заслужил эту привилегию, и был уверен, что Царь (Мессия) отдал ему наследство.

Итак, в неожиданный момент, после многих лет Мессия (Царь) меняет порядок иерархии. Царь царей ставит духовно искалеченного, ранее угнетённого и презираемого (но законного) еврейского землевладельца над управляющим-язычником, который много лет руководил делами. Евреи, состоящие в родстве с Царём, восстанавливаются в своём законном праве и

возвращаются из 4-х уголков земли в своё собственное земельное наследие, как первоначально было обещано Аврааму.

На самом деле, просто жить на земле (в своём поместье) недостаточно для царя, евреи также должны жить в столице, Иерусалиме, рядом с тем местом, где живёт царь. Там Мессия (Царь) защитит их и обеспечит (они будут есть за царским столом). И как вы, вероятно, знаете, современный Израиль вернулся на свою землю в качестве законных владельцев в 1948 году, но не восстанавливал Иерусалим до 1967 года. Бог предназначил им иметь и то, и другое, точно так же, как мы видим, что Мемфивосфей должен был иметь как своё собственное поместье в земле Израиля, так и безопасность и привилегию жить в Иерусалиме, рядом с царём.

Может быть это не повлияет на вас так, как повлияло на меня. Я смеялся, я проливал слёзы, и у меня мурашки побежали по спине, настолько это впечатлило меня. Но затем, когда я исследовал будущее Мемфивосфея ПОСЛЕ его восстановления, я обнаружил ещё больше. Видите ли, это не последний раз, когда мы слышим о Мемфивосфее в Библии.

Во-первых, поскольку времени у нас мало, мы прочитаем всего несколько стихов, контекст таков, что собственный сын Давида восстал против него и совершил государственный переворот. Авессалом попытался захватить трон Израиля, в какой-то мере преуспел, а Давид находится в бегах.

ПРОЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 16:1-4.

Это действительно интересно, поскольку перед нами снова предстают персонажи из 9-й главы 2-й книги Царств. Язычник Сива (который после смены ролей находится под властью Мемфивосфея) приходит к царю Давиду с подношениями и подарками и говорит царю Давиду, что он лично приносит это ему, потому что Мемфивосфей предпочёл не приходить (по своему собственному выбору, почти как вызов). Скорее всего, Мемфивосфей чувствовал себя комфортно и совсем не уважал шаткое положение царя и его потребность в поддержке и утешении в данный момент. Но вместо него здесь был Сива, который говорит, что ценит Давида как царя Израиля.

Царь разгневан и расстроен и говорит Сиве: «Всё, что принадлежит Мемфивосфею, теперь твоё». Это во многих отношениях укладывается в рамки того, что я вам только что сказал. И особенно это подтверждает доктрину, которой придерживается большая часть современной церкви, которая следует теологии замещения (представление о том, что языческая церковь заменила Израиль как избранный Богом, Бог отверг Свой любимый народ). Другими словами, используя модель истории Давида и Мемфивосфея как пророческую, мы имеем Мессию, говорящего Израилю, что, поскольку языческая церковь более верна ему, чем собратья Мессии-евреи, Он забирает

у евреев всё, что Он когда-то дал им, и вместо этого отдает всё это языческой церкви. Разве это не именно то, чему многих из нас, выросших в церкви, учили? Разве это не то, что большая часть Церкви яростно поддерживает сегодня, и поэтому это якобы подтверждает их презрение к еврейскому народу и веру в то, что евреи не имеют права на землю Ханаанскую?

С этим было бы трудно поспорить, если бы на этом история закончилась, но она продолжается. В 19 главе 2-й книги Царств происходит нечто поразительное.

Прежде чем мы прочитаем это место, вот контекст: сын Давида Авессалом мёртв. Мятежный сын Давида умер и Божий помазанник теперь восстановлен на троне Израиля. Когда Давид возвращается в Иерусалим, его встречает не кто иной, как хромой Мемфивосфей.

ПРОЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 19:25-30.

Оказывается, что Сива, управляющий-язычник, слуга Мемфивосфея, обманул своего господина, он обманул царя. Я думаю, что он также обманул себя. Мемфивосфей (собственно говоря) готовился последовать за царём и принести ему соответствующие подношения и подарки в знак верности, когда смотритель-язычник взял всё, что приготовил его еврейский хозяин, преподнёс это царю, как будто это было от него самого, а затем солгал и сказал, что израильтянин Мемфивосфей не был заинтересован в том, чтобы следовать за царём.

Давид сразу понял, что иностранец одурачил его, но решение Давида было неожиданным и интересным: хорошо, сказал он, разделите имущество. У вас обоих будет доля в Царстве Божьем. В конце концов, Сива долгое время был управляющим поместья, хотя технически поместье было законным наследством Мемфивосфея. Сива повысил свою собственную самооценку, но это не было дисквалифицирующим фактором, каждый получит выгоду от наследства, каждый по-своему, язычник и еврей, оба имели разумные притязания на участие в благах земли Израиля и их заветов.

Вы видите это? Видите ли вы пророческую иллюстрацию и осуждение того, что церковь (мы!) делала на протяжении веков с еврейским народом, и неверную идею евреев о том, что никто, кроме них, не имеет места перед Богом Израиля, а также Божьего взгляда на ситуацию: оба имеют права? Мы обманули израильтян, и мы обманули самих себя. Мы сказали им, что они могут последовать за своим собственным израильским Мессией и воспользоваться преимуществами своего собственного законного наследования, только если они, по сути, откажутся от своего еврейского наследия и станут язычниками. Мы говорили: «Вы можете присоединиться к нам в том, что принадлежит НАМ, при определённых условиях».

Евреи готовились последовать за своим Мессией, но пришли язычники, отобрали контроль и заставили евреев почувствовать себя нежеланными гостями и лишёнными наследства. Язычники взяли приношения, которые израильтяне приготовили для Мессии, и конфисковали наследие, которое было приготовлено для израильтян, и заявили, что всё это принадлежит им. Затем они пошли к царю Мессии и сказали: «Это от нас (языческой церкви), потому что израильтяне, которых ты поставил во главе царского поместья, не захотели следовать за тобой». Но это было неправдой. На какое-то время нееврей Сива (церковь) возвращается в израильское поместье и берёт на себя управление, полагая, что он получил своё законное место, которое он заслужил благодаря своему собственному заявлению и вследствие духовной хромоты израильтянина.

Но позже царь узнаёт от израильтянина Мемфивосфея, что язычник ввёл его в заблуждение. Еврей Мемфивосфей намеревался следовать за царем (Мессией), но процесс прервал язычник, взял дары, заявил права на наследство для себя и таким образом ошибочно поставил себя выше еврея (даже фактически исключив еврея).

Позже, после того, как Царство было отбито у мятежника, и когда царь (Мессия) приближается к своему горько-сладкому возвращению в Иерусалим, он видит искалеченного и растрёпанного еврея (Мемфивосфея), несущего дары, и спрашивает: «Почему ты не последовал за мной раньше?». Еврей отвечает: «Я собирался последовать за тобой, но язычник обманул меня, взял моё подношение, солгал тебе, а затем пришёл и потребовал мое наследство. А теперь я даже не уверен, что мне есть в нём доля, и не имею права просить о подобном». И Царь (Мессия), по сути, говорит: «В этом нет необходимости, конечно, у тебя есть право на наследство. На самом деле у вас обоих есть место в Царстве, вы – равные», и он делит имущество между евреем и язычником.

Римлянам 3:29-30: «Разве Бог является только Богом евреев? Не Бог ли он и язычников? Да, действительно, Он также Бог язычников; потому что, как вы знаете, Бог один. Потому обрезанных Он сочтёт праведными на основании доверия, а также и необрезанных посредством того же доверия».

В наше время Царь царей вернул Мемфивосфею его законное наследство, но смотритель-язычник не очень доволен таким поворотом событий и борется со всем, что из этого вытекает. Куда мы (церковь) вписываемся теперь, когда пророчество стало реальностью? Как мы справляемся с тем, что все эти столетиями возводимые между нами и еврейским народом стены теперь оспариваются и демонтируются Богом? Что нам делать со всеми этими основополагающими, созданными человеком церковными доктринами,

которые отнимают наследие у Израиля и передают его нам, теперь, когда так ясно, что эти доктрины были ошибочными с самого начала?

Мне хотелось бы думать, что это лежит в основе служения «Семени Авраама» и занятий по Торе. Я мог бы потратить довольно много времени, рассказывая об истории церкви в связи с этой историей, но я предполагаю, что причина, по которой вы вообще здесь (или слушаете меня), заключается в том, что Бог уже открыл ваши духовные глаза на эту реальность.

Давайте перейдём к 10-й главе 2 книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ все 10-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Давид достиг своей вершины в вере и силе. Я говорил с вами на 12 уроке из серии 2-й книги Царств о том, что после того, как великие библейские герои достигли своего духовного зенита, они поддаются своим дурным наклонностям, внешним искушениям и своему ущербному характеру. То, что мы видим, начиная с этой главы, - это раздел Библии, который можно было бы озаглавить «Падение Давида».

Эта история о войне с аммонитянами и сирийцами, и мы рассмотрим её подробно. Но в качестве своего рода предварительного обзора нужно сказать, что эти 2 войны, вероятно, были самыми серьёзными, самыми ожесточёнными и самыми необычайно опасными войнами, которые произошли за 40 лет нахождения Давида на израильском троне.

Израиль сильно пострадал, число погибших было огромным, а истощение было ошеломляющим, потому что не успели израильтяне отпраздновать несколько с таким трудом одержанных побед в битвах над сирийцами, как едомитяне захватили землю в надежде уничтожить избранный Богом народ. Об этих битвах и их последствиях рассказывается в параллельном повествовании в 1-й книге Паралипоменон 19 главе. Как в 10-й главе 2-й книги Царств, так и в 19-й главе первой книги Паралипоменон, повествуется об истории войны с типично библейской скудостью деталей, однако было по крайней мере 2 псалма, которые были написаны, чтобы выразить тоску и огорчение тех времён, и они действительно добавляют эмоции и внутреннее смятение, которых в этих текстах не хватает. Это Псалмы 44 и 60, и я думаю, что невозможно продолжать изучение 10-й главы 2-й книги Царств без контекста этих двух нелюбимых псалмов. Первый был написан благочестивым членом клана Корея, клана левитов, второй - Давидом.

Итак, давайте сделаем паузу, чтобы прочитать их оба.

ПРОЧИТАЙТЕ весь 43 ПСАЛОМ.

ПРОЧИТАЙТЕ весь 59 ПСАЛОМ.

И Корей, и Давид знали, что что-то пошло не так. Если раньше народы трепетали, когда приходили армии царства Божьего, то теперь они были уверены в себе и бесстрашны. Если в более ранний период правления Давида победы были несомненными и относительно лёгкими, то теперь исход был под вопросом, и потери израильтян были ужасны. У обоих авторов Псалмов хватило здравого смысла помолиться и спросить Иегову, почему всё было именно так, неужели Бог Израиля оставил Свой народ? В то же время они просили силы и искупления у небес, потому что знали, что всякая победа принадлежит Богу. Поразительно, что поклоняющиеся Богу спрашивают, не оставил ли их Бог (когда случаются плохие вещи), вместо того, чтобы задать более логичный вопрос: как и когда я отделился от Него?

В Мидраше Б'Мидбар Рабба говорится, что этот устрашающий эпизод является наглядной иллюстрацией божественного принципа: кем бы ни был лидер Израиля, который пытается по-доброму или терпимо бороться со злом, мятежниками и заклятыми врагами Бога, в конечном итоге он сам пострадает (так же, как страдает израильский народ) в значительной степени за их безрассудство из-за глупого неуместного гуманизма.

Таким образом, в то время как первые 2 стиха 10-й главы 2-й книги Царств сообщают, что, хотя Давид вёл себя благородно по отношению к народу Аммона, его протянутая рука дружбы была неверно истолкована как предательство и, без сомнения, также как признак слабости. Поэтому вместо того, чтобы результаты его мирной инициативы были такими, на какие надеялся Давид, результатом стала кровопролитная война, которая также имела много общего с тем, чтобы заставить другие вражеские народы думать, что, возможно, это хороший момент для уничтожения Божьего народа.

Когда Давид стремился продемонстрировать поддержку новому царю Аммона Аннону, он нарушил заповедь Торы из Второзакония 23:7.

Второзаконие 23:7: **«Не желай им мира и благополучия во все дни твои, во веки».**

Игнорирование Давидом этой заповеди дорого обошлось его народу. Но для нас поучительно, что именно в этой теологической ошибке, по-видимому, склонны блуждать приверженцы иудаизма и христианства. По какой-то причине некоторые верующие в Бога настолько заикливаются на любви и Божьей заботе о человечестве, что верят, что могут безнаказанно пренебрегать другими Его заповедями. Мы склонны думать (особенно после нескольких лет пребывания в качестве верующих или руководителей служений), что теперь у нас есть право выносить оценочные суждения, которые заменяют те, которые записаны для нас в Священном Писании. Мы настолько доверяем своим собственным сердцам (исключая Слово Божье), что делаем то, что кажется

правильным в наших собственных глазах, и испытываем шок и разочарование, когда всё получается не так, как мы были уверены, что оно получится.

Сегодня наши старшие братья по вере, Израиль, попались в эту ловушку. Снова и снова они предлагают оливковую ветвь мира врагу, который принимает только гибель Израиля и ничего более. И результатом всегда является больше насилия и больше ненависти к Израилю со стороны мирового сообщества наций, которые настаивают на ещё больших односторонних уступках Израиля в качестве решения.

Еврейская община известна как одна из выдающихся гуманитариев мира. В то же время еврейскую общину презирают и поносят (за редким исключением) во всём мире. Значительная часть церкви взяла на себя подобную гуманитарную мантию и часто утешает врагов Бога и служит им (игнорируя тяжёлое положение Израиля) во имя следования за Христом. Обратите очень пристальное внимание на то, что происходит в 10 главе 2-й книги Царств, поскольку это всего лишь один из нескольких примеров в Танахе результатов мышления о том, что наша собственная мораль превосходит Божьи заповеди.

В следующий раз мы продолжим изучать главу 10.